

Письмо доставили прямым в усадьбу Левого канцлера. Пробежав глазами строки, У Юн оторопел. Лицо его исказилось от гнева, и он в ярости изорвал бумагу в клочья.

— Где тот, кто принёс это? — рявкнул он.

Слуга поспешно склонил голову:

— Это был нищий мальчишка, господин. Чернявый, худой как щепка, лица под грязью и не разглядеть.

Взмахом руки отослав слугу, Левый канцлер вызвал своего советника. Однако, погрузившись в тягостные раздумья, он так и не проронил ни слова и вскоре отпустил его восвояси.

Заложив руки за спину, У Юн стоял под навесом крыши, невидящим взором уставившись на росшую во дворе павловнию. Тяжёлые, дряблые веки прикрывали его затуманенный взгляд, скрывая бушевавшие в душе сомнения.

Один за другим раздались три резких свиста. Выпущенные стрелы крепко вонзились в мишень, но, увы, далеко от центра.

Тонкие брови юноши сошлись на переносице. Он тренировался уже битый час, но меткость оставляла желать лучшего.

Молодой император бросил взгляд на собственную стрелу, сиротливо торчащую у самого края деревянного круга, и примирительно улыбнулся:

— Не торопись. Твой выстрел всё равно куда лучше моего.

Пэй Чанъин вновь натянул упругую тетиву и после долгого молчания проворчал:

— Окажись я сейчас на поле боя, целился бы врагу прямо в лоб, а попал бы в плечо.

Вэй Шаньцзюэ, стоявший неподалёку, сухо заметил:

— С твоим косоглазием стрела прилетела бы точнёхонько в горло.

Молодой император рассмеялся:

— Так это же куда смертоноснее, чем целиться в голову!

Вэй Шаньцюэ жестом велел Пэй Чанъину приготовиться к новому выстрелу.

Мужчина слегка наклонился, сравнявшись плечом с юношей, и мягко скорректировал его стойку. Одной рукой он приподнял его запястье, сжимающее лук, а другой — обхватил пальцы, удерживающие тетиву, и помог натянуть её до предела.

— Поймаешь цель — отпускай.

Стоило словам сорваться с губ наставника, как пальцы Пэй Чанъина разжались. Стрела с гулким звоном сорвалась с тетивы и вонзилась ровно по центру мишени.

Вэй Шаньцюэ легонько щёлкнул юношу по затылку:

— Запомни это ощущение.

Юноша зажмурился, мысленно воссоздавая натяжение тетивы и угол наклона, а затем с тихим восторгом притаил целый колчан стрел, твёрдо вознамерившись закрепить успех.

Молодой император укоризненно покосился на главу Восточного цеха.

«Разве он приходил сегодня не ради того, чтобы обучать меня?»

Словно прочитав его мысли, Вэй Шаньцюэ невозмутимо произнёс:

— Вашему Величеству тоже не помешает попрактиковаться.

Молодой император недовольно надул губы. Что за напасть: перед собственным подданным у него не было ни капли величия.

Пэй Чанъин быстро вошёл во вкус. Он без устали выпускал стрелу за стрелой, пока колчан полностью не опустел. Опустив лук, он с силой потряс онемевшей от напряжения рукой и радостно выпалил:

— Под конец я попадал почти без промаха! Ровнёхонько в яблочко!

— Молодец, — кивнул Вэй Шаньцюэ. — Но время уже позднее, нам пора возвращаться.

Молодой император уже успел переодеться в простое платье свободного кроя, явно собираясь

покинуть дворец вместе с ними.

Пэй Чанъин с любопытством спросил:

— Ваше Величество, почему вы уходите так поздно?

Император с нарочито суровым видом ответил:

— Нас пригласил советник Вэй.

Пэй Чанъин озадаченно поскрёб кончиком пальца щёку. Он поочерёдно перевёл взгляд с Вэй Шаньцюэ, который невозмутимо прикрыл глаза, на насупившегося императора.

Юноша приоткрыл было рот, но тут же благоразумно промолчал.

«Странно... Днём они прекрасно ладили. Почему сейчас оба ведут себя так натянуто?»

Стоило им переступить порог поместья главы Восточного цеха, как до их ушей донёсся залиvistый гул голосов. Внутри было на удивление шумно: здесь собрались все старые боевые товарищи покойного генерала Пэя, а также Правый канцлер и министр юстиции Ци Хуань.

Праздничный стол накрыли в главном зале. Огромная круглая столешница буквально ломилась от всевозможных яств, и каждое блюдо было из тех, что Пэй Чанъин обожал больше всего.

Гости, перебивая друг друга, принялись вручать припасённые подарки.

Министр юстиции Ци Хуань с явным пренебрежением посмотрел на свёрток Правого канцлера:

— И зачем ему чернильный камень? Он же его в руках держать не станет.

Правый канцлер сердито зашевелил усами:

— А твоя кисть для письма ему, можно подумать, нужнее?!

Только в этот миг до Пэй Чанъина наконец дошло: сегодня ведь его четырнадцатый день рождения!

Молодой император протиснулся сквозь толпу взрослых и протянул ему тяжёлую золотую пластину:

— Держи. С этим пропуском ты сможешь беспрепятственно входить во дворец в любое время.

Пэй Чанъин заворожённо уставился на ослепительно блестящую вещицу.

«Какое богатство... Если у Вэй Шаньцюэ наступят тяжёлые времена, этот кусок золота всегда можно будет переплавить. Нам обоим хватит на безбедную жизнь до старости!»

Он покосился на молодого императора и Вэй Шаньцюэ: оба едва сдерживали улыбки. Оказывается, всё это время в карете они просто разыгрывали его, сговорившись заранее!

Праздник прошёл шумно и весело.

Поздней ночью, бережно сжимая в охапке свои дары, Пэй Чанъин негромко постучал в двери личных покоев Вэй Шаньцюэ.

Едва хозяин открыл, юноша уставился на него просящим взглядом:

— Учитель... неужели вы оставите меня без подарка?

Вэй Шаньцюэ, набросивший на плечи лёгкий халат, со слабой улыбкой отозвался:

— А я уж думал, ты так и не спросишь.

Пэй Чанъин преданно захлопал глазами, продолжая стоять на пороге.

— Руки не болят? — поинтересовался Вэй Шаньцюэ.

— А? — Пэй Чанъин совсем растерялся от столь неожиданного вопроса.

Вэй Шаньцюэ протянул руку и ласково пригладил непослушный вихор на его макушке:

— Ты ведь выпрашивал у меня целый месяц отдыха от каллиграфии? Сегодня ты опустошил целый колчан. Завтра твои плечи онемеют так, что ты и кисть поднять не сможешь. Так и быть, освобождаю тебя от прописей на месяц.

— Правда?! — радостно вскрикнул Пэй Чанъин.

Для него это было самым желанным из всех возможных подарков.

Вернувшись к себе в приподнятом настроении, он бережно разложил все подношения на полках шкафа, предусмотрительно подложив под них чистую ткань.

Сбросив верхнее одеяние, он скользнул под тёплое одеяло и вдруг нащупал ладонью под подушкой что-то холодное.

Пэй Чанъин приподнял её и замер: на простыне лежал старинный кинжал.

Стоило потянуть за рукоять, как обнажившаяся сталь дохнула леденящим, смертоносным холодом.

«Это... Я ведь видел его в реестре редкого оружия! Это же Божественный меч Императора Юй!»

<http://bllate.org/book/20384/2188891>